

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

УДК 902/904(476) "633"

КОЛОСОВ
АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

МЕЗОЛИТ БЕЛОРУССКОГО ПОСОЖЬЯ
(КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

по специальности 07.00.06 – археология

Минск, 2007

Работа выполнена в Государственном научном учреждении «Институт истории Национальной академии наук Беларуси»

Научный руководитель: Калечиц Елена Геннадьевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела археологии первобытного общества Государственного научного учреждения «Институт истории НАН Беларуси»

Официальные оппоненты: Рассадин Сергей Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Беларуси и политологии Учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет»

Липницкая Ольга Львовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения Белорусского государственного университета

Оппонирующая организация: Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»

Защита состоится 26 июня 2007 г. в 14.00 часов на заседании совета Д 01.40.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГНУ «Институт истории Национальной академии наук Беларуси» (220072 г. Минск, ул. Академическая, 1; тел. ученого секретаря 284-18-69)

С диссертацией можно ознакомиться в центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ул. Сурганова, 15).

Автореферат разослан «12» мая 2007 г.

Ученый секретарь

совета по защите диссертаций,

кандидат исторических наук, доцент  М.Р. Жилинский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Тема утверждена на Ученом совете ГНУ «Институт истории НАН Беларуси» (протокол № 1 от 19 февраля 2004 г.) и скорректирована на Ученом совете Института истории НАН Беларуси (протокол № 7 от 24 октября 2006 г.). Тема диссертации соответствует специальности 07.00.06 – археология. В течение 2002–2005 гг. выполнение плана данного научного исследования было связано с обследованием археологических памятников Могилевской области в рамках темы «Сярэдневяковыя землі Беларусі ў сістэме еўрапейскіх сувязей (V–XVIII стст.)» (зарегистрирована в БелИСА, № ГР 2002659 от 18 февраля 2002 г.). Изучение стоянок эпохи мезолита Верхнего Поднепровья в 2003–2005 гг. осуществлялось по теме «Развитие культур каменного и бронзового веков Белоруссии в контексте культурных изменений в Центральной и Восточной Европе» (зарегистрирована в БелИСА, № ГР 20014925 от 1 декабря 2001 г.).

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в характеристике материалов мезолитических стоянок Белорусского Посожья, которые позволят определить возможности культурно-хронологической интерпретации источников. Задачами работы являются: 1) введение в научный оборот данных, полученных в итоге изучения коллекций мезолитических стоянок, а также новых материалов, добытых в процессе исследований памятников автором диссертации; 2) выяснение источниковедческой пригодности коллекций; 3) культурно-хронологическая характеристика кремневых инвентарей, выделение их общих и специфических черт; 4) определение места сожской и днепро-деснинской культур в мезолите Белорусского Посожья.

Положения выносимые на защиту.

1. В мезолитическую эпоху Белорусское Посожье характеризуется культурным многообразием, что обусловлено выгодным географическим положением, изобилием сырьевых источников и благоприятной экологической обстановкой. На его территории проживало население гренской, свидерской, песочноровской, бутовской, кудлаевской культур. Известны местонахождения с находками орудий яниславицкого типа.

2. Хронология стоянок Белорусского Посожья устанавливается на основе типолого-технологического сравнения и определяется в достаточно широком временном диапазоне: конец дриаса III – начало атлантического времени. Наиболее ранние комплексы представлены материалами гренской и свидерской культур. В пребореале-бореальном периоде территорию Сред-

него Посожья осваивает население бутовской культуры, памятники которой основаны на использовании импортного и местного сырья. В раннем мезолите в бассейн нижнего течения р. Сож проникало население песочноровской, в позднем мезолите – кудлаевской культур.

3. Одним из решающих факторов, формировавших облик кремневых индустрий мезолитических памятников Посожья, была топографическая приуроченность стоянок к источникам сырья и его характер.

4. Сожская и днепро-деснинская культуры, в условиях отсутствия источниковедчески пригодных коллекций и выраженных типобразующих признаков, не являются самостоятельными культурными явлениями эпохи мезолита Белорусского Посожья. Материалы опорных памятников этих культур поликультурны.

5. Отсутствие четкой стратиграфии и планиграфически отличимых разнокультурных комплексов посожских стоянок осложняет и делает условной культурно-хронологическую интерпретацию материалов, основанную на их статистическом обобщении.

Личный вклад соискателя. Работа написана на основе анализа архивных и литературных источников, изучения коллекций мезолитических стоянок Белорусского Посожья (около 150 тыс. ед.), хранящихся в фондах Института истории НАН Беларуси, Могилевского областного краеведческого музея, Чаусского историко-краеведческого музея и археологической лаборатории кафедры археологии и специальных исторических дисциплин МГУ им. А.А. Кулешова. В течение 2002 – 2006 гг. автором диссертации были организованы археологические экспедиции на территории Могилевской и Гомельской областей. Итогом работ стало обследование около 460 разновременных памятников археологии, из которых 108 являются новыми, ранее неизвестными в научной литературе. В 2004 – 2006 гг. были проведены раскопки памятников каменного и бронзового веков. Общая площадь стационарных исследований составляет 540 кв. м. В числе раскопанных нами мезолитических поселений следует отметить стоянки Поклады (работы 2004 г. на площади 90 кв. м), Первокричевская (2005 г., 220 кв. м) и Дедня (2006 г., 120 кв. м). Полученные материалы использованы при написании диссертации.

Апробация результатов диссертации. Отдельные положения диссертации освещены на международной научной конференции «Куляшоўскія чытанні» (Могилев, 11 – 12 декабря 2003 г.); региональной научно-практической конференции студентов вузов Могилевской области «Студенческая наука – 2004» (Могилев, апрель 2004 г.); IX Республиканской научной конференции студентов и аспирантов Республики Беларусь «НИРС–2004» (Гродно, май

2004 г.); международной научной конференции «Раманаўскія чытанні» (Могилев, 22 октября 2004 г.); XXII международной конференции студентов и аспирантов «Проблемы славяно-русской археологии Чернигово-Брянских земель» (Брянск, апрель 2005 г.); научно-практической конференции «Студенческая наука – 2005» (МГУ им. А.А. Кулешова, Могилев, 22 апреля 2005 г.); международной конференции «Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць» (Могилев, 25–26 июня 2005 г.); международной конференции «Романовские чтения II», (Могилев, 10–11 ноября 2005 г.), а также на отчетных конференциях сектора археологии Института истории НАН Беларуси, посвященных результатам археологических экспедиций 2002, 2003, 2004, 2005, 2006 гг.

Опубликованность результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано 10 статей, общий объем которых составляет 2,7 авторского листа, из них 5 статей в рецензируемых изданиях (1,7 авторского листа).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (122 наименования и 10 авторских публикаций), двух приложений (194 иллюстрации и реестр памятников эпохи мезолита Белорусского Посожья (76 наименований)). Во введении дается обоснование темы диссертации и ее актуальность, формулируются цель и задачи исследования. Первая глава рассматривает вопросы истории изучения и историографии мезолита Белорусского Посожья. Во второй главе определены методика работы и возможности источников для культурно-хронологической интерпретации. Третья глава посвящена культурно-хронологической характеристике стоянок по отдельным памятникам гренской и песочноровской, свидерской, бутовской, кудлаевской культур, памятникам с неясной культурной принадлежностью и стоянок с находками орудий яниславицкого типа. В заключении представлены основные научные результаты диссертации и даны рекомендации по их практическому применению. Общий объем диссертации составляет 309 страниц, который включает текстовую часть – 95 страниц (кроме библиографического списка) и приложения (194 иллюстрации находок, карт и планов памятников и реестр мезолитических стоянок Белорусского Посожья (76 наименований)) – 204 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы выбор темы исследования и ее актуальность, определены цель и задачи.

В «Общей характеристике работы» отражена связь работы с крупными научными программами и темами, определены цель и задачи иссле-

дования, положения выносимые на защиту, показаны личный вклад соискателя, апробация и степень опубликованности результатов диссертации, структура и объем данного научного исследования.

Глава 1 «История изучения и историография» посвящена общей характеристике истории изучения памятников Белорусского Посожья и историографическому обзору источников.

В истории изучения посожского мезолита выделяется четыре этапа: с момента открытия первых мезолитических стоянок (втор. пол. XIX в. — нач. 1920-х годов), начала их систематического изучения (1920–1930-е годы) до выделения ряда локальных культур — гренской, сожской и днепро-деснинской в результате широкомасштабных раскопок памятников (1950–1980-е годы). Современный этап (конец 1980-х годов — до настоящего времени) определяется ростом теоретических научных разработок, появлением обобщающих работ, основанных на итогах многолетних исследований, углублением содержания понятий о гренской, сожской и днепро-деснинской культурах [4-А, с. 8; 10-А, с. 82–83].

Трансформация представлений о мезолите Белорусского Посожья проходила в русле общеевропейских научных достижений в области археологии каменного века. На каждом источниковедческом этапе она обеспечивалась качественно новым методологическим подходом, обеспечивавшим идею культурного своеобразия посожского мезолита. Выдвинутая еще в 1920–1930-е годы (А.А. Спицын, К.М. Поликарпович), эта идея свое дальнейшее развитие получила в послевоенное время в процессе формирования понятия о локальности мезолитических культур. На территории Восточной Беларуси своеобразие эпохи мезолита подчеркивалось открытием в 1960–1980-е годы гренской (В.Д. Будько), сожской (В.Ф. Копытин) и днепро-деснинской (В.П. Ксензов) культур. Однако в начале 1990-х гг. в историографии мезолита рассматриваемого региона появился круг проблем, касающихся, прежде всего, культурно-хронологической интерпретации материалов посожских стоянок, вопросов взаимодействия населения различных культурных традиций в рамках сожской и днепро-деснинской культур. Стало очевидным, что существующие мнения исследователей о генезисе и культурном развитии посожского мезолита оказались в области противоречий и не соответствовали накопленному к тому времени уровню научных знаний по мезолиту Восточной Европы. В этой ситуации появилась необходимость в проведении всестороннего анализа и сравнительной культурно-хронологической идентификации имеющихся материалов, что позволит выяснить источниковедческую пригодность последних, а также

определить место сожской и днепро-деснинской культур в мезолите Белорусского Посожья.

Глава 2 «Методика работы и анализ источников» посвящена методике и источниковедческому анализу коллекций опорных мезолитических стоянок Посожья.

2.1 Методика работы. Изучение кремневого инвентаря основывалось на идеях источниковедческого анализа А.Н. Сорокина, А.Е. Кравцова. Автором работы использованы также методы сравнительного типолого-технологического и типометрического анализов, разработанные рядом специалистов по каменному веку Восточной Европы (В.П. Любин, В.Б. Дороничев, П.Е. Нехорошев, В.Ф. Копытин, Е.Ю. Гиря). Полученные данные по отдельным памятникам обработаны с помощью ЭВМ. Структура анализа кремневого инвентаря включает характеристику: 1) сырья; 2) нуклеусов; 3) сколов с нуклеусов и 4) орудий труда. В ходе исследования учитывался принцип выделения набора руководящих признаков, отражающего, с одной стороны, специфику памятника, с другой, при сравнении этих признаков, определяющего облик отдельного культурного явления.

2.2 Анализ источников. Изучение планиграфии находок на мезолитических стоянках Белорусского Посожья демонстрирует равномерное их распределение по всей исследуемой площади с наличием отдельных концентраций, трактуемых обычно как производственные места обработки кремня. Выделить конкретные комплексы, из-за отсутствия их четких границ, не представляется возможным. Единственное скопление, которое визуализируется в пределах хозяйственно-бытового комплекса, обнаружено на стоянке Дедня.

Смешанность материалов для большинства коллекций мезолитических памятников Белорусского Посожья не исключается, кроме Дедни, которая дала монокультурный комплекс, основанный на импортном сырье, визуально и качественно отличающемся от местного. На данном источниковедческом уровне, для культурно-хронологической интерпретации условно можно использовать коллекции еще 7 стоянок – Аврамов Бугор, Журавель, Клины, Криничная, Поклады, Первокривичевский. Смешанные материалы дают стоянки Гренск, Горки, Бабулин Бугор. На последнем памятнике присутствуют разновременные комплексы – эпохи мезолита, неолита и бронзы, которые планиграфически выделить невозможно. Непредставительными и смешанными являются материалы стоянки Робцы.

Условный характер источниковедческой пригодности коллекций стоянок Аврамов Бугор, Журавель, Поклады, Первокривичевский выражается

присутствием инокультурных и иновозрастных находок, особенно эпохи неолита–бронзы, что устанавливается типологически и подтверждается, в отдельных случаях, находками лепной керамики (Поклады). Вместе с тем, ответить на вопрос о том, какой еще процент орудий связан с перечисленными выше находками, не представляется возможным. Это особенно касается изделий, которые относятся к числу массовых и использовались повсеместно на протяжении каменного и бронзового веков (скребки, резцы, изделия с выемкой, перфораторы и др.) и продуктов расщепления кремня. Присутствие технологически устанавливаемых форм кремневого инвентаря (например, отжимные пластины и нуклеусы от них на гренских стоянках), которые не связаны с основным комплексом, лишь усложняют проблему.

В работе использованы также материалы поверхностных сборов на отдельных памятниках, которые из-за малочисленности находок самостоятельного значения не имеют и представлены материалами разновременных смешанных комплексов каменного и бронзового веков (Пролетарский (ур. Попово), Коробчино, Романовичи, Однополье). Однако на данном этапе обоснованно применение всех доступных источников (в том числе и подъемных материалов), которые в процессе дальнейших исследований нуждаются в дополнительном уточнении и обосновании присутствия тех или иных культурных явлений в мезолите Посожья.

В главе 3 «Культурно-хронологическая интерпретация материалов мезолитических памятников Белорусского Посожья» рассматриваются материалы памятников гренской и песочноровской, свидерской, бутовской, кудлаевской культур, стоянок с неясной культурной принадлежностью и находками орудий яниславицкого типа.

3.1 Памятники гренской и песочноровской культур в Посожье представлены стоянками Гренская, Печенеж, Поклады [5-А, с. 16–25], Журавель и местонахождением Турищевичи. Техника расщепления кремня населения гренской культуры базировалась на параллельном монофронтальном скалывании заготовок, преимущественно с одноплощадочных нуклеусов, морфология которых была подчинена форме и размерам исходного сырья – овально-уплощенных конкреций. Основным типом заготовки являлся отщеп, реже пластина неправильной огранки, которые получены в технике твердого удара. Во вторичной обработке гренским населением широко использовалось крутое и полукрутое ретуширование заготовки, направленное на изменение ее формы, техника резцового скола. Среди орудий ведущее положение занимают скребки, второй по численности ка-

тегорией кремневого инвентаря являются резцы – ретушные, на сломе заготовки, двугранные и комбинированные изделия. Комплексы гренских стоянок дополняются находками выемчатых изделий, угловых и срединных проколов, острий, пластинок со скошенным дистальным концом, рубящими орудиями с перехватом и подправленным лезвием. Наконечники стрел представлены двумя основными формами: ассиметричными с боковой выемкой и черешковыми (распространена только на стоянках Журавель и Печенеж). Острия наконечников имеют естественное, без дополнительной обработки, окончание либо скошены и дополнительно подправлены резцовым сколом. Спорадически присутствует вентральная подправка черешка несколькими фасетками плоской ретуши (Гренск).

Наиболее ранними памятниками гренской культуры в Посожье являются стоянки Гренск и Поклады [5-А, с. 16–25]. Аналогии таким материалам имеются в ранних комплексах иеневской культуры, которые формировались на рубеже дриаса III – начала пребореального периода, а также на поселениях песочноровской культуры, хронологические рамки которой ограничены пребореалом – бореальным временем. Более поздним, по сравнению со стоянками Гренск и Поклады, выглядит кремневый инвентарь стоянки Журавель, что позволяет датировать его раннемезолитическим временем.

Вопросы происхождения и хронология гренской культуры остаются во многом не решенными. Разделяя точку зрения В.Ф. Копытина и Е.Г. Калечиц по гренской проблематике, детализация которой не входила в задачи нашей работы, должны заметить, что представления об этом культурном явлении стоились на памятниках, не имеющих четких стратиграфических привязок и во многом дающих смешанные разнокультурные комплексы. Становится очевидной типологическая неоднородность материалов гренских стоянок. Она проявляется в распространении на территории Верхнего Поднепровья памятников типа Боровка и типа Коромка, при условии источниковедческой пригодности последних. В любом случае, все хронологические построения, обоснования ведущей роли мезинских или лингбийских традиций требуют привлечение широкой источниковедческой базы, обеспеченной данными естественных наук.

Находки песочноровской культуры обнаружены нами в поверхностных сборах Е.Г. Калечиц и представлены в смешанных комплексах стоянок Романовичи и Калинино (ур. Чурилово). В их числе находки ассиметричных наконечников стрел с боковой выемкой, высоких трапеций, в отдельных случаях, ассиметричной формы и черешковых наконечников с выделенным насадом крутой дорсальной или противоположащей ретушью.

3.2 Памятники свидерской культуры. Свидерские материалы в Посожье обнаружены на стоянке Горки, культурная принадлежность которой ранее определялась в пользу сожской (по В.Ф. Копытину и Е.Г. Калечиц) или днепро-деснинской (по В.П. Ксензв) культур. Техника расщепления кремня основана на принципе одностороннего параллельного снятия заготовок с одноплощадочных или встречного одностороннего с двухплощадочных форм нуклеусов. Технологическая направленность связана с получением, прежде всего, пластин [9-А, с. 78–79]. Среди наконечников стрел выделяются изделия черешковых форм, имеющих плоскую вентральную обработку насада и острое окончание. Острия имеют естественное окончание, иногда подправленное мелкой ретушью со стороны спинки, с дополнительной вентральной обработкой фасетками встречной плоской ретуши. В одном случае перо наконечника скошено. Черешок некоторых экземпляров, как и острие, может быть выделен встречной плоской ретушью только со стороны брюшка.

Учитывая немногочисленность свидерских памятников в Посожье и смешанность материалов стоянки Горки (присутствуют находки гренской и бутовской культур), кремневый комплекс последней можно предварительно датировать началом пребореального времени. Схожие черты, особенно в предметах вооружения, стоянка Горки имеет со свидерскими памятниками Восточного Полесья (черешковые наконечники стрел с плоской обработкой насада, наконечники с естественным и скошенным острием). Определенные аналогии известны на свидерских стоянках конца дриаса III – пребореального времени в Литве.

Свидерские материалы в бассейне Сожа имеются также на смешанных поселениях у дд. Рудня Споницкая (ур. Латки) Ветковского района, Ворновка (ур. Гренск) Кормянского района, Папоротки Краснопольского района, Костюковка (ур. Взлужье) Кормянского района, стоянке Бабулин Бугор.

3.3 Памятники бутовской культуры. Памятниками бутовской культуры на территории Посожья являются стоянки Дедня и Криничная, а также отдельные местонахождения находок. Кремневая индустрия Дедни основана на использовании импортного сырья – пластичного, полупрозрачного кремня серого или темно-серого цвета с тонкой желвачной коркой, имеющего в отдельных случаях голубоватый оттенок. Техника расщепления базировалась на отжиге длинных, узких и тонких пластин правильной огранки, как основного типа заготовки, использовавшегося для производства орудий, прежде всего, вкладышей, наконечников стрел и резцов на сломе заготовке.

Индекс пластинчатости коллекции равен 1,3. Индекс пластинчатости всех изделий со вторичной обработкой – 13,7, а морфологически выраженных орудий он и вовсе составляет 17,4. Резцово-скребковый показатель на памятнике положительный (2,6). Резцы представлены исключительно орудиями на сломе заготовки, единично изделие с ретушированной площадкой скола. Коллекция включает находки пластин-вкладышей, микропластинок с притупленным краем (13% всей коллекции).

Наконечники стрел представлены черешковыми изделиями с дополнительной вентральной обработкой насада плоской, иногда встречной ретушью. Имеются наконечники с четко выделенным черешком, который ограничен зубцами с двух сторон и подправлен плоской встречной вентральной ретушью. Комплекс дополняется прямоскошенным наконечником с полной обработкой пера полукрутой ретушью со стороны брюшка.

Ближайшие аналогии деднинский комплекс, несмотря на отсутствие отдельных категорий находок, имеет со стоянками бутовской культуры (Бутово, Заборовье II, Задне-Пилево I, Микулино, Петрушино, Прислон). Определенное сходство кремневого инвентаря Дедни проявляется с ранними материалами кундской культуры (тип Пулли) и памятниками Севера Восточной Европы.

Появление стоянок бутовской культуры в Среднем Посожье может объясняться сезонными миграциями, которые совершало бутовское население в преборальное время. Оно шло сюда со своим сырьем, качественно отличающимся от местного сожского кремня. В посожском регионе, кроме Дедни, известен еще ряд бутовских местонахождений (Коробчино, Пролетарский (ур. Попово)), основанных на использовании импортного сырья.

Кремневая индустрия стоянки Криничная базируется на использовании местного сырья, выходы которого встречаются в основании первой надпойменной террасы, на которой расположен памятник. Около 2% изделий изготовлено из импортного высококачественного полупрозрачного кремня серого цвета с голубоватым оттенком и пятнистого. Техника расщепления кремня на стоянке Криничная направлена на монофронтальное параллельное снятие заготовок с одноплощадочных и двухплощадочных нуклеусов. Техника скола основана на отжиге, направленном на получение тонких пластин правильной ножевидной огранки. Индекс пластинчатости коллекции равен 0,3, что обусловлено топографией поселения, расположенного вблизи источников сырья и его качестве. Во вторичной обработке использовались крутое, полукрутое и плоское ретуширование,

техника резцового и микрорезцового сколов, оббивка. Индекс пластинчатости морфологически выраженных орудий составляет 0,9. Типообразующими являются микропластинки с притупленным краем, черешковые наконечники стрел, средневысокая трапеция. Среди резцов устойчивую серию образуют изделия на углу сломанной пластины. В отличие от бутовских комплексов на стоянке доминируют скребки. Резцово-скребковый показатель отрицательный и равен 0,5. Низкая пластинчатость комплекса может объясняться использованием населением Криничной местного, менее качественного сырья.

По времени стоянка Дедня предшествует Криничной. В сравнение с ней, кремневый инвентарь Криничной выглядит более развитым: его образуют 19 типов орудий против 8 в Дедне, что объясняется статусом поселений и хронологическими различиями. Не противоречит этому и находка средневысокой трапеции на стоянке Криничная. Учитывая то, что трапеции в бутовской среде появляются в начале VII тыс. до н.э., данный памятник следует датировать не ранее бореального времени.

3.4 Памятники кудлаевской культуры. Примером кудлаевской культуры на территории Посожья может являться коллекция кремневого инвентаря стоянки Аврамов Бугор. Кремневый инвентарь данной стоянки демонстрирует яркий пример развития микролитовидной индустрии, основанной на утилизации монофронтальных одноплощадочных (34%) и двухплощадочных (16%) нуклеусов. Техника расщепления кремня направлена на получение, прежде всего, пластин небольших размеров, отличающихся неправильной огранкой. Техника скола – удар с помощью твердого отбойника, в качестве которого использовались кремневые конкреции.

В технике вторичной обработки широко использовалось крутое и полукрутое ретуширование заготовки. Крутая односторонняя или встречная ретушь применялась особенно часто при изготовлении пластин с притупленным краем и кудлаевских острий. Плоская ретушь использовалась, в основном, при подправке черешка наконечников стрел. Населению Аврамова Бугра были известны также техника резцового скола и приемы оббивки.

В качестве заготовок для 65,7% орудий использовались отщепы. Они шли на производство скребков и скребел, отдельных резцов, скобелей и рубящих орудий. Пластина была основной заготовкой для острий, в том числе и кудлаевских, пластинок с притупленным краем, наконечников стрел и проколов. Индекс пластинчатости орудий не высок и составляет 0,4, а всей коллекции – 0,3. Резцово-скребковый показатель для стоянки отрицательный и составляет 0,6.

Ближайшие аналогии кремневому инвентарю стоянки Аврамов Бугор имеются в материалах Люботынь III и Кудлаевки. Они проявляются в широком распространении острий типа Ставиного–Кудлаевка, пластинок с притупленным краем, средневысоких и высоких трапеций, коморницких треугольников. По сравнению со стоянкой Люботынь III, последние представлены единичными экземплярами. Набор микролитов и состав кремневого комплекса позволяют, таким образом, отнести стоянку Аврамов Бугор к позднему мезолиту.

Кудлаевские материалы известны в Посожье еще в четырех пунктах: Присно (ур. Замостовье) Ветковского района, Новые Терешковичи (ур. Крыга) Гомельского района, Сапожки (Бервяно) Кормянского района (сборы К.М. Поликарповича). Кудлаевские острия, пластинки с притупленным краем, средневысокие и высокие трапеции присутствуют также в подъемном материале Е.Г. Калечиц со стоянки у д. Романовичи.

3.5 Памятники с неясной культурной принадлежностью. Находки орудий яниславицкого типа. В Белорусском Посожье к числу памятников с неясной культурной принадлежностью следует отнести стоянки Клины и Первокричевская, вероятность смешения комплексов которых нельзя исключать. Технология кремневой индустрии стоянки Клины связана с получением пластин с одноплощадочных, реже двухплощадочных нуклеусов. Среди орудий доминируют скребки (29,3% внутри комплекса орудий), прежде всего, концевых форм. Резцово-скребковый показатель равен 0,4. Резцы представлены изделиями на сломе заготовки (преобладают), ретушными, двугранными и комбинированными экземплярами. В группе колющих выделяются острия (5,6%), проколки (2,2%) и сверло. Небольшие серии образуют изделия с выемкой (2,3%), рубящие (2,8%) и скребловидные орудия (1,4%). Наконечники стрел представлены черешковыми формами. Их насад имеет вытянутые пропорции и выделен со стороны спинки крутой или полукрутой ретушью с дополнительной плоской вентральной подправкой. Единичны пластинки с притупленным краем, пластины с притупленным концом и микролит, имеющий шиповидный выемчатый выступ на проксимальном фрагменте пластины. Индекс пластинчатости морфологически выраженных орудий составляет 0,6, а индекс пластинчатости коллекции – 0,4.

Техника расщепления кремня на стоянке Первокричевская [3-А, с. 249–250; 6-А, с. 152–154] основана на монофронтальном (65%) параллельном снятии заготовок с одноплощадочных (42%) и двухплощадочных (15,9%) нуклеусов. Технологическая направленность кремневой индустрии стоянки связана с получением, прежде всего, пластинчатых заготовок. В технике вторичной обработки стоянки Первокричевская наблюдаются тенден-

ции использования приемов крутого и полукрутого ретуширования и техники резцового скола. Индекс пластинчатости всей коллекции составляет 0,4; индекс пластинчатости морфологически выраженных орудий равен 1,2. Среди орудий преобладают скребки концевых форм (14,7%) и выемчатые изделия (12,7%). Внутри группы резцов (8,9%) выделяются ретушные (7 ед.), на сломе заготовки (5 ед.) и двугранные. Группа перфораторов представлена остриями (8 ед.), проколками (5 ед.) и разверткой на отщепе. Выделяется серия пластин и пластинчатых отщепов (8 ед.) со скошенным концом. Рубящее орудие и скребловидное изделие единичны. В коллекции имеются также пластинки с притупленным ретушью краем (4 ед.), пластины-вкладыши (2 ед.), пластина с притупленным дистальным концом и три трапеции с вогнутыми краями. Единственный наконечник стрелы изготовлен на пластине правильной огранки и имеет короткий, широкий черешок, выделенный полукрутой ретушью со стороны спинки.

Определенное сходство кремневый инвентарь стоянки Клины проявляет со стоянкой Красная I «Вася», известной на территории Жиздринского Полесья. Нельзя исключать присутствие в комплексе стоянки Клины влияний бутовских традиций, тем более что они известны в Посожье. Если выводы А.Н. Сорокина относительно возраста Красной I «Вася» верны, стоянку Клины следует датировать не позднее пребореального времени, что нуждается в дополнительных источниковедческих исследованиях.

Сложнее обстоит дело с генезисом и хронологией стоянки Первокричевская. Прямых аналогий ее кремневому инвентарю на данный момент не имеется, хотя некоторое сходство проявляется с материалами стоянки Кричицкая. Несмотря на малочисленность находок коллекции Первокричевская, время существования стоянки предварительно следует отнести к бореальному, возможно, началу атлантического времени.

В Посожье известны также памятники, на которых были обнаружены острия и микрорезцы яниславицкого типа (стоянки Бабулин Бугор, Калинино (ур. Чурилово), Романовичи, Старое Однополье). Учитывая немногочисленность находок, происходящих, в основном, со смешанных коллекций, присутствие яниславицких элементов в Посожье требует специального изучения.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и показана практическая значимость полученных результатов.

Основные научные результаты диссертации. 1. Выгодное географическое положение и оптимальная экологическая обстановка, которая сложилась после отступления ледника, делали возможным освоение территории Белорусского Посожья на протяжении всего мезолита. Оно во

многим определялось геоморфологическими особенностями посожского региона, с развитой гидросетью и наличием богатой сырьевой базы. Пограничное расположение р. Сож и ее притоков (Беседи, Ипути, Прони, Остра и Вихры) между днепровским и деснинским бассейнами создавали условия для освоения Посожья с разных направлений. В культурном отношении население Белорусского Посожья в эпоху мезолита не было единым. Начиная с конца плейстоцена, на протяжении пребореала и бореального времени здесь проживали представители гренской, песочноровской, свидерской, бутовской и кудлаевской культур [10-А, с. 82], известны также памятники с находками яниславицкого типа.

2. Наиболее ранними, в хронологическом отношении, являются памятники гренской и свидерской культур. Кремневый комплекс стоянки Гренск формировался на рубеже дриаса III – начала пребореального времени. К этому периоду следует относить и материалы исследованной нами стоянки Поклады, которая на данный момент является самым северным памятником гренской культуры на рассматриваемой территории [5-А, с. 16–25; 6-А, с. 150–152]. Гренское население проживало и в более позднее время, что подтверждается комплексами кремневого инвентаря ранне-мезолитических стоянок Журавель и Печенеж.

Присутствие материалов свидерской культуры на стоянках Посожья позволяет расширить границы среды обитания ее населения в начале пребореала в восточном направлении. Становится очевидным, что территория этого культурного явления не была ограничена только правобережьем Днепра, как это считалось ранее, а малочисленность свидерских памятников в начале раннего мезолита может объясняться не только присутствием здесь населения гренской культуры, но и слабой изученностью свидера Верхнего Поднепровья.

В конце пребореала–начале бореального времени в посожском регионе появляется население бутовской культуры. Учитывая небольшое количество памятников, можно предположить, что основным направлением проникновения бутовского населения в Среднее Посожье было северо-восточное, что требует поиска соответствующих материалов в верховьях р. Сож на территории Смоленской области. Появление памятников бутовской культуры в Посожье, очевидно, было связано с сезонными миграциями населения Волго-Окского междуречья, которое первоначально шло сюда со своим сырьем и впоследствии приспособилось к использованию местных сырьевых источников.

В ранне-мезолитическое время в Нижнем Посожье, в пределах полесской ландшафтной зоны, проживало население песочноровской культуры.

В эпоху позднего мезолита здесь были распространены стоянки кудлаевской культуры.

Определенное своеобразие проявляют материалы стоянок Клины и Первокривичевская, интерпретация которых, из-за отсутствия прямых культурно-хронологических аналогов, затруднена. Выделить в отдельный культурный тип данные памятники мы не можем, т.к., во-первых, они единичны среди стоянок Посожья, во-вторых – не исключена механическая смешанность их материалов.

3. Мезолитическое население Посожья оказалось в условиях адаптации к местному кремневому сырью. В литературе обычно сожский кремнь характеризуется низким качеством, что давало основание считать это явление как соответствующий показатель отщеповости кремневых индустрий. Не возражая против данного мнения, отметим, что влияние качественных свойств сожского кремня на развитие кремневых комплексов нуждается в специальном изучении. Петрографические исследования мелового кремня, безусловно, были, но для археологии каменного и бронзового веков Восточной Беларуси эта тема разработана слабо.

Относительно низкие индексы пластинчатости коллекций и морфологически выраженных орудий посожских стоянок могут объясняться не только территориальной приуроченностью к источникам сырья, но и его характером [4-А, с. 12; 7-А, с. 10–11]. Стоянки, расположенные «на сырье», дают большой процент отходов производства, что неоднократно подчеркивалось исследователями. Наблюдается также широкое использование удобных и случайных форм сырья в качестве заготовок для орудий труда, обработка которых требовала минимальных затрат. Отсюда, видимо, широкое использование отщепы для производства массовых орудий (скребков, резцов, скобелей и т.д.), значительный процент (20–50%) морфологически невыраженных изделий. Не пренебрегали на стоянках Посожья использованием естественных отдельных частей кремня.

Для того чтобы говорить о технологической направленности отдельного памятника и культурного явления в целом, необходимо учитывать не только данные анализа всего кремневого инвентаря, но и установить связь между технологией получения заготовки, ее выбором и использованием для ведущих форм кремневого инвентаря. Пластина, по данным типолого-технологического анализа, шла на производство таких культурноопределяющих для мезолита категорий как наконечники стрел, геометрические и негеометрические микролиты, вкладышевые изделия, остря. Это особенно характерно для комплексов, основанных на получении пластинчатых за-

готовок: Дедня (наконечники стрел, пластинки с притупленным краем, пластины-вкладыши), Криничная (наконечники стрел, пластинки с притупленным краем, средневысокая трапеция, пластины-вкладыши), Аврамов Бугор (наконечники стрел, кудлаевские острия, коморницкий треугольник, пластины с притупленным краем, средневысокие и высокие трапеции, пластины-вкладыши), Клины (наконечники стрел, пластинки с притупленным краем, микролит со скошенной выемкой в основании, пластины-вкладыши), Первокричевская (наконечник стрелы, трапеции, пластины с притупленным краем). Наконечники стрел, средневысокая трапеция, вкладыши стоянки Горки тоже изготовлены из пластин, которые отражены на скальвающих поверхностях основной части нуклеусов. Процесс расщепления был подчинен получению пластинчатых сколов с помощью отжима на стоянках Дедня, Криничная, Клины и с помощью твердого удара на стоянке Аврамов Бугор, что отражает разные технологические традиции.

На стоянках Посожья использовались конкреции, осколки кремня небольших размеров, достигающих в среднем 50–70 мм в длину. В текстуре кремня присутствуют включения органического и неорганического происхождения. Визуально и более определенно – это меловые зерна. Наличие большого числа меловых вкраплений и их размеры снижали пластические свойства сожского кремня и оказывали влияние на получение сколов правильных очертаний. На просвет основная масса изделий из такого кремня – непрозрачна. В этой ситуации, развитие пластинчатых индустрий, основанных на более высококачественном сырье, особенно таких как свидерская и бутовская, должно было приспособливаться к использованию местных сырьевых ресурсов. Явление низкого качества сырья иногда компенсировалось поиском и использованием мезолитическим населением Посожья, кроме валунного, пластового кремня, с более высокими пластическими показателями (Клины, Аврамов Бугор и Бабулин Бугор). Насколько качественные свойства сожского кремня были знакомы древнему населению и учитывались им в процессе производства орудий труда, остается неизвестным и нуждается в комплексных палеотехнологических и археопетрографических исследованиях.

4. Заслуга отечественных археологов состоит в создании широкой источниковедческой базы, разработке культурно-хронологических схем мезолита Верхнего Поднепровья. Однако методологический подход в оценке существующих материалов не позволял объективно решить многие культурологические проблемы мезолита рассматриваемой территории. Мы должны понимать, что представления об этой эпохе соответствовали тому

уровню знаний, который позволял на определенном историографическом этапе преодолевать существующий барьер в решении актуальных вопросов развития мезолитических культур. На начальных этапах, что справедливо, всегда привлекались все доступные источники. В 1970–1990-е годы в мезолитоведении Восточной Беларуси наметилась тенденция перехода от количественных к качественным исследованиям, обеспеченным ширококомасштабными стационарными работами. В итоге был установлен факт культурного своеобразия мезолитической эпохи на территории Белорусского Поднепровья, который доказывался открытием новых культурных явлений. Наличие памятников с синкретическими комплексами доказывало взаимодействие и взаимовлияние древнего населения разнокультурных традиций. Очевидно, на этой основе и зародились представления о сожской и днепро-деснинской культурах, сформированных в результате слияния гренских и свидерских, свидерских и лингбийских традиций, соответственно. Не отрицая возможность контактов первобытного населения, при очевидной культурной «пестроте» мезолита Посожья, отметим следующее. На данном источниковедческом уровне мы не располагаем конкретными сведениями, которые бы позволили говорить о взаимовлияниях или взаимодействиях посожского населения в эпоху мезолита и на основе которых могли формироваться отдельные культуры, в том числе сожская и днепро-деснинская.

Анализ источников позволил автору диссертации установить, что ни сожская, ни днепро-деснинская культуры не являются самостоятельными в мезолите Верхнего Поднепровья [4-А, с. 8–14; 7-А, с. 8–12; 8-А, с. 74–76]. Обоснование ведущей роли процесса аккультурации основных генетических компонентов — гренского и свидерского в сожской, свидерского и лингбийского в днепро-деснинской культурах — оказалось во многом противоречивым и не нашло реального подтверждения в итоге изучения кремневых комплексов опорных памятников этих культур. В составе кремневых инвентарей сожской и днепро-деснинской культур не имеется каких-либо типобразующих признаков, которые могли бы характеризовать эти культурные явления как уникальные. Автор данного научного исследования пришел к выводу, что для характеристики сожской и днепро-деснинской культур использовались коллекции, синкретический комплекс находок которых является результатом механического смешения разнокультурных и разновременных материалов [4-А, с. 8–14; 7-А, с. 8–12; 8-А, с. 74–76]. Кремневые комплексы правобережья Днепра и бассейна р. Березина являются также поликультурными и нуждаются в соответствующем источниковедческом изучении.

5. Изучение имеющихся в нашем распоряжении коллекций кремневых инвентарей мезолитических стоянок Посожья установил присутствие явления механической смешанности материалов на большинстве из них. Учитывая фактор изобилия сырьевых ресурсов, стало очевидным, что одни и те же удобные для заселения места осваивались неоднократно на протяжении каменного и бронзового веков (и даже в более позднее время) [5-А, с. 21–25]. Следовательно, коллекцию отдельного памятника нельзя рассматривать с позиции единообразия всех находок. Выводы должны основываться на характеристике источников, надежность которых следует доказать [5-А, с. 22]. Сумма наших знаний о них должна складываться не только на изучении коллекций, но и любой доступной информации, определяющей полное представление о памятнике, об условиях получения материалов и их сохранности. Тот факт, что нам удалось обнаружить явление синкретизма в результате смешанности материалов, очень важен для понимания, с одной стороны, культурного многообразия мезолита на территории Белорусского Посожья, с другой, позволил определить перспективные задачи для разработки многих вопросов, в том числе и методологического плана.

Цель современного мезолитоведения Восточной Беларуси состоит не только в поиске новых памятников, изучение которых осложняется катастрофой на Чернобыльской АЭС, территориально сузившей фронт работ. Она заключается в оценке имеющихся источников с тем, чтобы у нас была возможность сравнивать полученные ранее выводы с новыми фактами. До тех пор пока не появятся источниковедчески надежные материалы, обеспеченные данными естественных наук, любые культурно-хронологические построения останутся предварительными.

Рекомендации по практическому использованию результатов. Данное исследование может быть использовано при написании обобщающих работ по проблемам эпохи мезолита на территории Белорусского Посожья, научных, научно-популярных и энциклопедических публикаций, при составлении учебных пособий и учебников, при подготовке лекционных и специальных курсов по археологии, а также при оформлении музейных экспозиций по каменному веку. Материалы и основные положения работы могут применяться для сравнительного анализа других мезолитических комплексов. Коллекции, полученные автором работы, представлены в экспозициях Кричевского историко-краеведческого музея, музея при кафедре археологии и специальных исторических дисциплин МГУ им. А.А. Кулешова.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

СТАТЬИ

1-А Коласаў, А.У. Новыя помнікі археалогіі Чэрыкаўскага раёна Магілёўскай вобласці / А.У. Коласаў // Сб. науч. тр. / Ин-т истории НАН Беларуси. – Минск, 2003. – № 18: ГАЗ. – С. 265–266.

2-А Коласаў, А.У. Археалагічныя разведкі ў 2003 г. у Асіповіцкім, Мсціслаўскім і Чэрыкаўскім раёнах Магілёўскай вобласці / А.У. Коласаў // Сб. науч. тр. / Ин-т истории НАН Беларуси. – Минск, 2004. – № 19: ГАЗ. – С. 312.

3-А Коласаў, А.У. Археалагічныя працы на паўночным усходзе Магілёўскай вобласці / А.У. Коласаў // Сб. науч. тр. / Ин-т истории НАН Беларуси. – Минск, 2005. – № 20: ГАЗ. – С. 249–250.

4-А Колосов, А.В. История изучения и проблемы историографии сожской мезолитической культуры / А.В. Колосов // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2005. – № 4. – С. 8–14.

5-А Колосов, А.В. Мезолитическая стоянка Поклады-2 в Кричевском Посожье / А.В. Колосов // Сб. науч. тр. / Ин-т истории НАН Беларуси. – Минск, 2005. – № 20: ГАЗ. – С. 16–25.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

6-А Колосов, А.В. Мезолитические стоянки Кричевского Посожья / А.В. Колосов // Романовские чтения: сб. трудов Международной научной конференции, Могилев, 22 октября 2004 г. / МГУ им. А.А. Кулешова; под ред. О.В. Дьяченко. – Могилев, 2005. – С. 150–154.

7-А Колосов, А.В. О некоторых проблемах изучения сожской культуры эпохи мезолита Могилевского Поднепровья / А.В. Колосов // Шляхі Магілёўскай гісторыі: зборнік навуковых прац удзельнікаў IV Міжнароднай навук. канферэнцыі, Магілёў, 23–24 чэрв. 2005 г. / Музей гісторыі Магілёва; уклад. І.А. Пушкін, В.В. Юдзін. – Магілёў, 2005. – С. 8–12.

8-А Колосов, А.В. Сожская мезолитическая культура: проблемы изучения / А.В. Колосов // Романовские чтения-2: сб. трудов Международной научной конференции, Могилев, 10–11 ноября 2005 г. / МГУ им. А.А. Кулешова; под ред. О.В. Дьяченко. – Могилев, 2006. – С. 74–76.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

9-А Колосов, А.В. Нуклеусы стоянки Горки / А.В. Колосов // Студенческая наука – 2004: тезисы докладов региональной научно-практической конференции студентов вузов Могилевской области, Могилев, апрель 2004 г. / МГУ им. А.А. Кулешова; под ред. А.С. Платонова. – Могилев, 2004. – С. 78–79.

10-А Колосов, А.В. К вопросу об истории изучения памятников мезолита Верхнего Поднепровья / А.В. Колосов // Студенческая наука – 2005: тезисы докладов региональной научно-практической конференции студентов вузов Могилевской области, Могилев, апрель 2005 г. / МГУ им. А.А. Кулешова; под ред. Е.А. Ярошевич. – Могилев, 2005. – С. 82–83.

РЕЗЮМЕ

Колосов Александр Владимирович
Мезолит Белорусского Посожья
(культурно-хронологическая интерпретация материалов)

Ключевые слова: мезолит, Белорусское Посожье, стоянка, кремневый инвентарь, кремневая индустрия, кремневое сырье, орудие труда, техника расщепления, гренская культура, песочноровская культура, свидерская культура, бутовская культура, кудлаевская культура, яниславицкий тип.

Цель работы заключается в характеристике материалов мезолитических стоянок Белорусского Посожья, что позволяет определить и использовать возможности культурно-хронологической интерпретации источников.

Методика работы основана на источниковедческом анализе коллекций мезолитических стоянок Белорусского Посожья. При их обработке автор руководствовался методами сравнительного типолого-технологического и типометрического анализов, разработанных рядом специалистов по каменному веку Восточной Европы. В итоге установлено, что в мезолитическую эпоху Белорусское Посожье проявляет культурное многообразие, обусловленное выгодным географическим положением, изобилием кремневого сырья и благоприятной экологической обстановкой. В мезолитическое время на территории Посожья проживало население гренской, песочноровской, свидерской, бутовской, кудлаевской культур, известны местонахождения с находками орудий яниславицкого типа. Отсутствие четкой стратиграфии и планиграфически отличимых комплексов посожских стоянок осложняет и делает условной культурно-хронологическую интерпретацию материалов, основанную только на статистическом анализе всех находок.

Данное исследование может быть использовано при написании обобщающих работ по проблемам эпохи мезолита на территории Восточной Беларуси, а также при подготовке лекционных и специальных курсов по археологии, древней истории Беларуси, музейных экспозиций по каменному веку, при составлении учебных пособий и учебников. Материалы и основные положения работы могут применяться для сравнительного анализа других мезолитических комплексов. Коллекции, полученные автором работы, представлены в экспозициях Кричевского историко-краеведческого музея, музея при кафедре археологии и специальных исторических дисциплин МГУ им. А.А. Кулешова.

РЭЗЮМЭ

Коласаў Аляксандр Уладзіміравіч

Мезаліт Беларускага Пасожжа

(культурна-храналагічная інтэрпрэтацыя матэрыялаў)

Ключавыя словы: мезаліт, Беларускае Пасожжа, стаянка, крамянёвы інвентар, калекцыя, крамянёвая індустрыя, крамянёвая сыравіна, прылада працы, тэхніка расшчаплення, грэнская культура, пясочнароўская культура, свідэрская культура, бутаўская культура, кудлаеўская культура, яніславіцкі тып.

Мэта работы заключаецца ў характарыстыцы матэрыялаў мезалітычных стаянак Беларускага Пасожжа, што дазваляе вызначыць і выкарыстаць магчымасці культурна-храналагічнай інтэрпрэтацыі крыніц.

Методыка работы заснавана на крыніцазнаўчым аналізе калекцый мезалітычных стаянак Беларускага Пасожжа. Пры апрацоўцы калекцый аўтар кіраваўся метадамі параўнальнага тыполага-тэхналагічнага і тыпаметрычнага аналізаў, распрацаваных шэрагам спецыялістаў па каменнаму веку Усходняй Еўропы. У выніку ўстаноўлена, што ў мезалітычную эпоху Беларускае Пасожжа праяўляе культурную разнастайнасць, якая абумоўлена выгядным геаграфічным становішчам, мноствам крамянёвай сыравіны і прыдатнай экалагічнай сітуацыі. У мезалітычны час на тэрыторыі Беларускага Пасожжа пражывала насельніцтва грэнскай, пясочнароўскай, свідэрскай, бутаўскай, кудлаеўскай культур, вядомы месцазнаходжанні знаходак прыладаў яніславіцкага тыпу. Адсутнасць выразнай стратыграфіі і планіграфічна адметных комплексаў пасожскіх стаянак ускладняе і робіць умоўнай культурна-храналагічную інтэрпрэтацыю матэрыялаў, заснаваную толькі на статыстычным аналізе ўсіх знаходак.

Дадзенае даследаванне можа быць выкарыстана пры напісанні абагульняючых прац па праблемах эпохі мезаліту на тэрыторыі Усходняй Беларусі, пры падрыхтоўцы лекцыйных і спецыяльных курсаў па археалогіі, старажытнай гісторыі Беларусі, стварэнні музейных экспазіцый па каменнаму веку, пры складанні вучэбных дапаможнікаў і падручнікаў. Калекцыі, атрыманыя аўтарам, прадстаўлены ў экспазіцыях Крычаўскага краязнаўчага музея, музея пры кафедры археалогіі і спецыяльных гістарычных дысцыплін МДУ імя А.А. Куляшова.

SUMMARY

Alexandr Kolosov

The Mesolithic of Belarusian Sozh Region (the Cultural-Chronological Interpretation of the Material)

Key notions: Mesolithic, Belarusian Sozh Region, settlement, flint inventory, flint industry, flint raw materials, implements, splitting technique, the Grensk culture, the Pesochnyi Rov culture, the Swidry culture, the Butovo culture, the Kudlaevka culture, the Yanislavitsa type.

The purpose of the research consists in defining the possibilities of cultural-chronological source interpretation considering the materials of Mesolithic settlements of Belarusian Sozh Region.

The work's methodology is based on the source-competence analysis of the Mesolithic settlements' collections of Belarusian Sozh Region. In the course of collections processing, the author followed the methods of comparative typological-technological and type-measuring analyses developed by a number of specialists on the Stone Age in Eastern Europe. As a result, it was determined that in the Mesolithic epoch Belarusian Sozh Region demonstrates cultural diversity stipulated by the favorable environmental conditions. In the Mesolithic period the Sozh Region was populated by people of the Grensk, the Pesochnyi Rov, the Swidry, the Butovo and the Kudlaevka cultures. There are locations where Yanislavitsa type implements were found. The absence of clear stratigraphy and planigraphically distinctive complexes of the Sozh Region settlements makes the materials' interpretation based on the statistical analysis of all the finds difficult and relative.

The research can be used for generalizing studies of the issues of the Mesolithic epoch on the territory of Belarusian Sozh Region as well as for development of lectures and specialized courses on archaeology, Belarusian ancient history, preparation of museum expositions on the Stone Age and in compiling study aids and textbooks. The material and key ideas of the research can be employed for comparative analysis of other Mesolithic complexes. The collections acquired by the author are represented in the expositions of Krichev Museum of History and Local Lore, the Museum of the Archeology Chair and special branches of historical science of A. Kuleshov Mogilev State University.

